Танцуя под биение сердца библиотечной коллекции

https://www.nytimes.com/topic/subject/libraries-and-librarians

Автор: Джиа Коурлас

Перевод с английского: Яна Жемойтелите

Фото: Хульетта Сервантес

10.06.2025

В проекте «Обеденные танцы», который рассказывает вымышленные истории обычных людей, занимающихся личными изысканиями, Моника Билл Барнс и компания вторгаются в Публичную библиотеку Нью-Йорка.

Миссия Моники Билл Барнс и компании – принести танец туда, где ему не место. Это правда, но только часть истории.

Экспериментальное искусство, которое производит компания, создает особую интимную атмосферу, способную взорвать вас изнутри. Это не только искусство танца, это искусство высвобождения эмоций или чувств там, где им, казалось бы, не место. В торговом центре. В эксклюзивном бутике на Мэдисон-авеню. В музее после восхода солнца, еще до его открытия. Теперь компания, возглавляемая Барнс и Робби Саенс де Витери, проникает в библиотеку.

Превосходная программа под названием «Обеденные танцы» отсылает нас к «Обеденным стихам» Фрэнка О'Хары и приглашает зрителей в главный филиал Нью-Йоркской публичной библиотеки на Пятой авеню на бесплатный час рассказов, песен и танцев. (Программа распродана, но ее можно будет повторить). «Обеденные танцы» возвращают тщательно выбранным предметам из прошлого живое бьющееся сердце.

Зрители надевают наушники, чтобы голос Саенс де Витери проникал в их сознание – а это совсем не то, что подпасть под чары книги, – в то время как Барнс в образе библиотекаря сопровождает зрителей от одного места к другому. К ней присоединяется греческий хор танцоров в разных частях библиотеки. Ее задача – выполнить запросы посетителей – перерастает в истории и танцы, исполняемые под музыку, которую слышат только зрители. Ведь библиотека – это место тишины.

Слева направо: танцоры Инда Мариана, Моника Билл Барнс и Сяо-Джоу Тан. Зрителей сопровождают из одного места в другое внутри библиотеки.

Ожившие персонажи – обычные люди, исследующие личные темы, – вымышлены. «Обеденные танцы» – это о человеколюбии, это танец о том, как люди соприкасаются друг с другом в маловероятном месте. Это напоминание о том, что нужно оставаться цивилизованными во все более нецивилизованном мире.

Предложение создать этот проект поступило от Брента Рейди, директора научных библиотек Нью-Йоркской публичной библиотеки, который надеялся представить учреждение в новом свете. *«Существует так много разных историй о людях, которые пользуются нашими библиотеками*, – сказал он. – *Это не только люди вроде меня, получившие докторскую степень по истории и роющиеся в ящиках в надежде обнаружить что-то такое, что можно процитировать в своих работах»*.

Что же касается шоу? – *«Это очень трогательная версия раскрытия того, чем является и чем может быть научная библиотека»*, – сказал он.

Барнс и Саенс де Витери были в восторге от перспективы поставить танец в библиотеке, но поначалу все шло не так уж гладко. При составлении планов – расписания, бюджета, – Рейди упомянул об одной детали, которую они не учли. Он просто сказал: *«И, конечно, это должно быть как-то связано с нашими коллекциями»*, – вспоминает Саенс де Витери.

«У них 54 миллиона предметов, – добавил он. – *Это все равно что попросить: «Сделайте что-нибудь такое о целом мире»*.

Авторы проекта начали исследовать различные темы. Саенс де Витери залез в кроличью нору коллекции Берга, исследуя Фрэнка О'Хару – своего героя-поэта, а Барнс пыталась попасть в различные помещения библиотеки, чтобы понять, с чем они будут иметь дело физически. *«Я хотела понять культуру этого пространства и то, каково это – двигаться в этом пространстве*, –

говорит она. – *Честно говоря, долгое время мне казалось, что это будет ужасно»*.

Люди же посещают библиотеку не для того, чтобы смотреть на танцы, и эта мысль не покидает Барнс: *«Я действительно чувствовала, что это никому не нужно»*, – сказала она.

Чтобы зайти в эти помещения, ей нужно было запросить какие-то материалы. В некоторый момент ей попалась папка под названием «Эфемера» из бумаг поэта Дональда Холла, содержащая случайные вещи – такие как аннулированный чек и рождественские открытки. *«Все это выглядело очень скромно, но возвышенно и как-то особенно, а потом ты открываешь папку – и обнаруживаешь, что он написал эту записку на стикере, а потом прикрепил ее, например, к счету*, – рассказывает она. *Это просто жалобы, переживания, или все то, что мы сейчас делаем по электронной почте и смс»*.

«Обеденные танцы» – это истории о людях, которые обнаруживают свою общность

Подобные моменты частной жизни могут показаться обыденными, но Барнс, исследуя их, обнаружила, что ее переполняют эмоции. Это заставило ее ощутить свое физическое присутствие в библиотеке. *«В основе каждой истории в «Обеденных танцах»*, – говорит она, – *лежит некое переживание сильных эмоций, но в то же время и попытка сдержать их, чтобы не думать о том, будто никто не хочет, чтобы мы здесь танцевали или разговаривали»*.

Они не хотели портить посетителям впечатление от посещения библиотеки. Но также не хотели устраивать шоу о вещах преходящих. Так что насчет того, чтобы сделать что-то не о карте или рисунках птиц, а о человеке, который это заказывает?

Из хореографической сценки мы узнаем, что Нелл, завсегдатай картографического зала, потеряла контроль над своими ногами из-за вируса. Но когда ее пальцы порхают по карте города – Гринвич-Виллидж 1961 года, – голос Саенса де Витери усиливает мысли этой героини. Она может идти куда угодно. Она может двигаться. «Возможно, не идеально, но в настоящее время. Сама по себе, вместе со всеми в городе».

Пока звучит «Rhinestone Cowboy», танцоры окружают ее, притопывая и подпрыгивая, а их руки порхают и бьют по воздуху или раскрываются и закрываются с обширной амплитудой. Это отсылка к строчке: «Поднимите руки, если вы знаете, каково это, когда твоя жизнь разрезана пополам».

Это радостно и печально, как и ситуация в другой сценке: Пэтси, скорбя о смерти жены, перебирает фотографии, пытаясь найти образ, который можно было бы запечатлеть в памяти. Он обнаруживает рисунки бабочек Владимира Набокова. Наконец-то его горе находит пристанище; сопровождающий танец как нельзя кстати поставлен под песню Би Джис «If I Can't Have You».

Кружа вокруг Пэтси, который сидит за столом, танцоры сцепляют руки за спиной, спонтанно расцепляя их, вырываясь вперед для прыжка и поворота или делают паузу, чтобы вынести ногу вперед или назад. В конце концов Пэтси тоже присоединяется к ним, и спокойная сцена превращается в линейный танец, возбуждающий, на грани катарсиса.

О'Хара тоже присутствует в работе, хотя и косвенно. Исследуя творчество О'Хары и нью-йоркской поэтической школы, Саенс де Витери стал изучать персонажей из жизни поэта. Что бы делала в библиотеке художница Нелл Блейн? А поэт Кеннет Кох?

По словам Саенса де Витери, он начал представлять себе людей из окружения О'Хары «и то, какой была бы их жизнь в библиотеке, – а ведь это огромный взрыв воображения».

«Именно поэтому все предметы относятся к 1960-м годам», – добавил он.

Как в финальной сцене «Обеденных танцев», когда песня 1964 года «People» из мюзикла «Funny Girl» оживает в главном читальном зале. Здесь Джон, периферийный персонаж, занимает центральное место, в то время как посетители библиотеки занимаются своими делами. Они – не мы, они пришли не для того, чтобы смотреть танец. Но они танцуют.

Мы снимаем наушники, как и было велено, пока Джон поет «People», а танцоры расходятся за его спиной, скрещивая руки на груди, кружась и поднимая вверх одну руку. В этот самый момент представление открывается для всех.

Зрителям выдают наушники, чтобы песни и рассказы не нарушали тишину библиотеки

По словам Саенса де Витери, «смысл этой работы в том, чтобы вызвать эмпатию к незнакомым людям». По его словам, в лучшие моменты люди останавливают свои дела и просто смотрят. *«Это странный момент, когда все мы остаемся в одиночестве*, - говорит он. – *Ты только что пережил этот опыт сам с собой. А потом ты снимаешь наушники, и ты вроде по-прежнему один, но в то же время ты вместе с теми, кто так же одиноки».*

Эмпатия вполне естественна. Барнс говорит: *«Трудно представить себе, чтобы это было о чем-то другом»*.